

Учитель называет его щенком... это его личное, особое прозвище?

Хэ Сю всё ещё чувствовал на своих щеках ладони Чэнь Мо, их носы соприкасались. Он смутился и попытался отстраниться, его глаза подёрнулись влажной дымкой.

Чэнь Мо снова потянулся к нему, его губы задержались под веками Хэ Сю: — Хэ Сю.

Хэ Сю не мог вынести такой нежности. Он чуть прикрыл глаза, чувствуя, как дыхание и кости будто плавятся. Почти двухметровый парень стоял на коленях, задрал голову, робкий и покорный — лишь линия подбородка и выступающий кадык оставались пугающе острыми.

Словно лев, которому вырвали клыки и когти.

Услышав зов, маленький лев поднял голову и слегка повёл носом, вдыхая прохладный, чарующий аромат, присущий только Чэнь Мо: — Учитель.

Чэнь Мо нашёл эти движения Хэ Сю невероятно милыми. Он погладил его по мочке уха, где ранка от укуса уже затянулась, оставив лишь едва заметный белый след.

Его глаза были прекрасны: светло-карие зрачки напоминали безупречные стеклянные шарики.

— Ты мне нравишься.

Ресницы Хэ Сю дрогнули.

Губы Чэнь Мо скользнули с век Хэ Сю ниже. Любовь — лучший катализатор желания, а он умел наслаждаться романтикой и получать удовольствие.

Он склонился и поцеловал чуть прохладные губы Хэ Сю, его голос охрип от страсти: — Можешь быть со мной смелее.

Кадык Хэ Сю дёрнулся.

...

Раздался отчётливый звук глотка и подавленный стон.

В этот момент Чэнь Мо всё ещё дразнил Хэ Сю. Тискать кота — это одно удовольствие, но тискать льва или тигра — занятие, сводящее с ума, особенно когда он только что видел Хэ Сю на сцене: холодного, дикого, переполненного жаждой контроля.

Когда Хэ Сю повалили на ковёр, он не сопротивлялся.

Чэнь Мо сидел у него на бёдрах, подогнув колени. Благодаря многолетним занятиям танцами его тело было гибким и сильным.

Из-за того, что он наклонился вперёд, из-под чёрной футболки выглянули красивые, холодного оттенка ключицы. Его губы, яркие и чувственные, слегка изогнулись: — Сегодня я без рубашки.

В их первый раз на Чэнь Мо была рубашка, а Хэ Сю оказался настолько неуклюжим, что не

смог расстегнуть пуговицы.

Щенок Хэ тогда просто разорвал их зубами.

Хэ Сю явно вспомнил об этом. Он смотрел на Чэнь Мо, его грудь, живот... каждый мускул тела был напряжён, под кожей перекачивались рельефные, невероятно сексуальные мышцы.

Это было похоже и на сдержанность, и на накопление сил.

Чэнь Мо не любил флирт, но с Хэ Сю ему это нравилось. Он опустил взгляд, синие пряди волос упали на бледные виски, а ладонь легла на живот Хэ Сю: — Часто ходишь в спортзал?

Хэ Сю не особо жаловал тренажёрки.

Он любил бегать: — Нет. — Его голос уже охрип, взгляд подёрнулся туманом, окружающая обстановка расплылась, и только Чэнь Мо оставался пугающе чётким и прекрасным.

Сердце молодого парня забилося в бешеном, неконтролируемом ритме, в ушах зазвенело.

Он чувствовал возбуждение, доходящее до головокружения.

— Правда?

— ...Ты такой красивый.

Хэ Сю решил, что учитель именно это и имел в виду, хотя слышал уже плохо. Он поцеловал Чэнь Мо, упёршись плечом в его грудь, и притянул затылок учителя к себе: — Учитель.

Послеполуденное солнце раскалило ковёр.

Звукоизоляция в гостевой комнате оставляла желать лучшего.

Даже плющ в спальне мог уловить отголоски происходящего.

Силы были равны, и битва шла не на шутку.

...

Учитель, кажется, тонул.

Его голос, отчитывающий ученика, звучал слабо и дрожаще: — Хэ Сю.

Голос ученика, возражающего учителю, был сдержанным и нежным: — Учитель.

...

Одежда, разбросанная по комнате, была безжалостно сметена на пол, беспомощной кучей валяясь до самого заката, пока молодой парень с обнажённым торсом не начал собирать её.

Чэнь Мо пошёл в душ.

Он сильно вспотел, даже ресницы намокли. Сжавшись в ванне, он без конца бормотал: — О господи, о господи, о господи... Боже мой.

Система наконец получила разрешение выйти на связь. Она посмотрела на Чэнь Мо, который выглядел совершенно ошарашенным: — Чэнь Мо?

— Он, он, он, он...

Чэнь Мо грыз пальцы, на глазах выступили слёзы: — Я же чуть не помер.

Система: — ...

Помолчав, она произнесла странным тоном: — Кто тебя заставлял его провоцировать?

Чэнь Мо задрожал: — Это что, моя вина?! — Он с недоверием посмотрел на Систему. — Ты вообще на чьей стороне? Забыла, сколько мы с тобой работали? Забыла, кто называл тебя братом столько раз!

Он обиделся, по-настоящему обиделся: — Ты что, тоже на Хэ Сю запала? Хм, значит, наша многолетняя мужская дружба ничего не стоит? Ладно, я сдаюсь, я ухожу, живите вы там счастливо...

Система, глядя на то, как Чэнь Мо несёт всё более нелепую чушь, вздохнула: — И кому от этого станет хуже?

Чэнь Мо резко замолчал. У него болела пятая точка, ныла поясница, ноги онемели, и даже поплакать толком не выходило.

Долго помолчав, он наконец выдал: — Но... — Его лицо покраснело, — ...это было так круто.

Система промолчала.

Она молчала до тех пор, пока Чэнь Мо не закончил мыться и не вышел.

В квартире Хэ Сю было две ванн. Чэнь Мо занял ванную в главной спальне, а Хэ Сю ушёл во вторую. Он закончил быстрее и теперь стирал вещи.

Худи, мешковатые спортивные штаны, чёрные волосы молодого парня растрёпаны, профиль мужественный, а на обнажённых предплечьях играют чёткие, сильные линии.

Не зря он дебютировал благодаря своей божественной внешности — даже за стиркой он выглядел как модель с постера. Чэнь Мо цокнул языком, оценивая картину, но стоило ему пошевелиться, как он невольно охнул от боли в бёдрах.

Чёрт.

...Ещё раз, и он точно откинет коньки.

Хэ Сю на самом деле заметил Чэнь Мо, просто застеснялся. Он опустил голову и продолжил тереть вещи — одежду учителя он стирал вручную, с особым усердием.

Он был невероятно внимателен, ведь они так сильно запачкали одежду учителя.

Чэнь Мо немного понаблюдал за ним.

Ягнёнок под одеялом, который стеснялся посмотреть ему в глаза, даже когда они целовались... и тот, что в постели... лучше не думать. Он прошёл внутрь.

У него болело горло.

Только когда Чэнь Мо ушёл, Хэ Сю расслабил плечи. Должно быть, в той позе он выглядел эффектно.

Не спрашивайте, зачем — всё ради того, чтобы утереть нос бывшим Чэнь Мо.

Все они — мусор, как они вообще могут с ним сравниваться!

Чэнь Мо отпил воды из бутылки. Телефон Хэ Сю, оставленный на краю стола, зазвонил. Он взглянул на него: Хэ Сю был на балконе, выжимал бельё, руки у него были мокрые.

Чэнь Мо подошёл к журнальному столику и, взяв телефон, заметил, что ковёр, который они так основательно «испортили», уже убран — видимо, Хэ Сю унёс его в стирку.

...Такие вещи, наверное, не стоит сдавать в химчистку.

Вжух-вжух.

Телефон продолжал вибрировать, не умолкая. Чэнь Мо взглянул на экран: звонила Су Яо, она знала об их отношениях.

Он ответил: — Алло.

Это был голос Чэнь Мо, но звучал он так, будто он простужен — не очень комфортно. Су Яо сперва опешила, а потом поспешно спросила: — Брат Чэнь?

Она была в офисе, и хотя никого рядом не было, она на всякий случай понизила голос: — Где брат Хэ? Сестра Цзи торопит, нам лететь в Бэйши. — Выпалив это, она продолжила как из пулемёта: — У вас голос какой-то хриплый, простудились? Выпейте пакетик лекарства и поспите, если горло болит — попейте сироп от кашля или сварите грушу с леденцовым сахаром...

Голос не тот?

Чэнь Мо поджал губы, смущённо опустив ресницы, но, услышав заботу Су Яо, улыбнулся: — Спасибо.

Хэ Сю, развешивавший бельё, увидел, что Чэнь Мо улыбается. На самом деле, было мало людей, способных вызвать у него улыбку. Он вытер руки и больше не ревновал.

Напротив, он почувствовал прилив радости: — Учитель.

Чэнь Мо только сейчас заметил, что Хэ Сю вошёл: — Сяо Яо сказала, что сестра Цзи торопит тебя в Бэйши.

Су Яо услышала это на том конце: — Брат Хэ? Сестра Цзи торопит, нам пора.

Хэ Сю взял телефон: — Прямо сейчас? — Затем спросил: — Кто ещё летит?

— Только вы, — быстро ответила Су Яо. — Брат Чао и остальные летят другим рейсом, встретят вас в аэропорту.

Хэ Сю приподнял бровь: — Меня никто не встретит?

— Встретят, — честно ответила Су Яо. — Но у вас много хейтеров, сестра Цзи боится, что вас побьют прямо на выходе из аэропорта. Раньше брат Чэнь... — Поняв, что Чэнь Мо рядом, она тут же замолчала. — В общем, брат Хэ, приезжайте.

Когда Чэнь Мо дебютировал, индустрия развлечений в стране была ещё слабо развита, понятия «фанат» почти не существовало. Именно внезапный успех TU открыл рынок.

Тогда не было кумиров, идиолов, не было нынешней конвейерной системы зарабатывания денег. Чуанхай, подражая зарубежным агентствам, создали TU просто ради эксперимента, и никто не ожидал, что они станут сенсацией.

Мало кто знал, что с момента ошеломительного успеха альбома TU до инцидента и ухода Чэнь Мо прошло всего пара лет. Популярность не успели монетизировать. Всё было в новинку, альбомы TU Чуанхай выпускали себе в убыток. Иначе пришлось бы либо тратить огромные деньги на продвижение, как в Корее, либо продавать лицензионные товары. А ведь даже просто пиратские наклейки у ворот школы могли принести целое состояние.

...

TU были подопытными кроликами Чуанхай. Успех заключался в их популярности, провал — в том, что они действительно не заработали денег.

Чэнь Мо не повезло больше всех: денег не получил, а бед натерпелся... угон машины, похищение, его чуть не отправили в центр «исправления» ориентации.

Именно тогда Чуанхай осознали фанатизм поклонников и начали строго охранять артистов, поняв, что на этом можно делать деньги.

Позже, опираясь на популярность TU, они продвигали другие группы, и деньги потекли рекой, но ни один бойз-бенд так и не достиг высот TU.

Вот почему спустя столько лет Чуанхай всё ещё пытались продвигать TU — они не могли смириться. Если бы тогда они вовремя превратили популярность в капитал, сейчас Чуанхай были бы королями индустрии.

«Раньше брат Чэнь...»

...Учителя били?

На самом деле, это несложно было угадать. Как бы ни менялись общественные нравы, даже если сейчас к однополым отношениям стали относиться терпимее, лет шесть-семь назад гомосексуалы не только были в меньшинстве, но и подвергались травле.

Хэ Сю взглянул на Чэнь Мо. Он не включил громкую связь, но Су Яо говорила так быстро, что Чэнь Мо всё услышал. Учителю, кажется, стало не по себе, он сел на диван и откинулся на подушки.

Чэнь Мо заметил, что Хэ Сю смотрит на него.

Его губы, искусанные и распухшие от поцелуев, ярко алели на фоне снежно-белой кожи. Синие

волосы блестели, а зрачки под густыми ресницами выглядели необычайно красиво.

Он подумал, что Хэ Сю заметил его состояние — после того, как он едва мог сидеть... он смутился: — Чего он смотрит? Почему он на меня так смотрит!

— Разве это не его рук дело?

Система даже не успела ничего ответить, как Чэнь Мо разозлился ещё сильнее. Он поджал губы и отвёл взгляд.

Выглядел он недовольно.

Хэ Сю сжал телефон, сдерживая улыбку. Ему всегда казалось, что в Чэнь Мо есть что-то детское. Он сделал пару шагов на балкон.

Он действительно улыбнулся, мягко и тепло: — Сяо Яо. Знаешь, что такое основные права гражданина?

У Сяо Яо мурашки побежали по коже.

Она так испугалась, что чуть не подпрыгнула: — Брат Хэ?

Хэ Сю улыбался, но в его глазах промелькнула тень: — Здоровье.

Он чётко выговорил: — Свобода.

Су Яо тогда не совсем поняла, что он имел в виду.

Турне TU, вероятно, стало самым обсуждаемым и масштабным событием года в мире фанатов.

Хэ Сю, эта «тёмная лошадка», ворвался в индустрию, завоевав популярность всего за полгода. Шесть месяцев, включая одиннадцать концертов этого финального тура.

Каждое выступление было легендарным.

Слухи о пейринге Хэ Сю и Чао Синьюя, хоть и были лично развеяны самим Хэ Сю, всё равно находили отклик. Фанаты такие — они будут шипперить даже самых несовместимых персонажей.

Более того, фанаты пейринга заявляли: пока лица Хэ Сю и Чао Синьюя в порядке, они будут шипперить их до окончания времён!

Популярность Хэ Сю не падала с тех пор, как он возглавил рейтинги.

Фанаты Хэ Сю уже сдались. Они очень старались защищать своего «младшего брата», но тот оказался слишком непутёвым.

Сначала он разрушил пейринги, потом лично прошёлся по фанатам группы. Тот пост в Weibo, где он писал, что не дружит с нынешними участниками TU, висел до сих пор.

«Неблагодарный», «вампир» — фанаты Хэ Сю уже привыкли к этим оскорблениям.

Они просто махнули рукой: если фанаты других групп, особенно Чао Синьюя, начинали их травить, они отвечали лишь четырьмя словами: «Ага, конечно, да-да!»

Люди часто спрашивали «Пи-сю» (самоназвание фанатов Хэ Сю), за что они его любят?

Имя Хэ Сю содержит иероглиф «отдых», но характер у него был совсем не спокойный — свирепый, прямой, способный и подраться, и заработать. За полгода он стал топовой звездой. Чёрный пиар — тоже пиар, а топ-звезда с плохой репутацией — всё равно топ-звезда!

«Пи-сю» были честны... пока Хэ Сю выглядит так и пока он может танцевать, они будут его поддерживать.

А что делать? Что тут поделаешь?

Все скандалы Хэ Сю устраивал сам!

Не говоря уже о его нападках на ТУ, он, будучи идиолом, открыто заявил, что влюблён.

О господи!

О боже мой!

Это был не просто скандал, это было землетрясение. «Пи-сю» были в шоке.

Кто та женщина, заставившая их холодного, сексуального, дерзкого и дикого «маленького жеребца» так потерять голову?

Никто не знал, да и никого это уже не волновало. Полгода каждое появление Хэ Сю в Weibo сопровождалось бурей.

Кто-то кричал, что идола не должны встречаться!

Хэ Сю ответил публично: [Хэ Сю v: Я дебютировал через чарты? Или выпускал синглы? Какой я идол, максимум танцор. Тур организовала компания, я пришёл в ТУ только ради славы, компания потратила на меня много денег, поэтому за полгода я не заработал ни копейки. Не брал рекламу, не участвовал в промоушене, не принимал подарков от фанатов!]

[Хэ Сю v: Свобода!]

Тогда Хэ Сю выложил картинку статуи Свободы с факелом, и фанаты пришли в восторг. Скептики не верили: как такой популярный Хэ Сю мог не заработать денег? Они провели расследование.

И правда, он не взял ни одного рекламного контракта.

В тот день новость о том, что популярный танцор Хэ не заработал ни гроша, взорвала тренды.

Многие зашли посмотреть, что это за странный тип, и тут же стали фанатами. В шоу-бизнесе так мало искренних людей.

«Популярный танцор» и «Хэ, не заработавший ни гроша» стали локальными мемами, которые передавались среди фанатов, пока не превратились в слух, что Хэ Сю уходит из шоу-бизнеса открывать танцевальную студию в родном городе.

Конечно, несмотря на популярность, его всё ещё поливали грязью, но теперь у него были защитники.

[Кто, чёрт возьми, сказал, что Хэ Сю — ваза? Вы видели его мимику на сцене? Кроме нашего короля, кто ещё может отработать концерт без единой ошибки? Вы знаете, что такое божественная внешность без единого изъяна?]

[Свет прожекторов в глаза... а однажды из-за ошибки осветителя софиты обожгли ему предплечье, и он всё равно два часа пел и танцевал без запинки! Профессионализм Хэ Сю — это факт!]

[Слюнки текут. Чуанхай шутят? Это называется «тренировался два месяца»? Если да, то у нашего парня врождённый талант. А если нет — кто распускает слухи, валите извиняться!]

[Ну и что, что по благу? Наш младший этого достоин!]

[Кто ещё посмеет обидеть нашего дикого короля? Наш парень крут, и что с того?]

[Все кричат «пусть Хэ Сю валит», а сами всё равно скупают билеты на концерты. Чёрт, за полгода одиннадцать выступлений, и я не пропустила ни одного!]

[«Вампир» — это же правда? Паразитирует на ТУ, а сам их не любит, двуличный!]

[Хэ Сю нужно паразитировать? Разве он не самый популярный в ТУ? Разве он не лицо группы?]

[Выше, мы имели в виду, когда он только дебютировал... он тогда был новичком...]

Из-за Хэ Сю группа ТУ полгода была в центре скандалов, но, кроме него и его партнёра Чао Синьюя, популярность остальных оставалась на среднем уровне.

Как и тогда, на фоне яркого таланта остальные меркли.

Так было в начале.

Так случилось и сейчас.

Финальный концерт завершился.

На сцене, залитой светом, Хэ Сю тяжело дышал, с него градом лил пот. Океан аплодисментов, оглушительные крики, море светящихся палочек — казалось, этому не будет конца.

Хэ Сю был прямолинеен и остер на язык, но его энергетика на сцене заставляла людей сходить с ума.

Внешность — это справедливость, мастерство — это король.

— Хэ Сю, Хэ Сю!

— ...Хэ Сю!

Хэ Сю, как обычно, искал глазами место в первом ряду. На всех одиннадцати концертах он оставлял место для Чэнь Мо.

Никого.

В груди что-то отозвалось гулом, на его диком, непокорном лице промелькнуло едва заметное

разочарование.

Хэ Сю сорвал наушник и ушёл со сцены первым.

Он так старался, чтобы Чэнь Мо увидел его.

Чэнь Мо видел. Хэ Сю был великолепен.

Он просто не пошёл на место, которое оставил Хэ Сю — слишком близко, могли заметить, особенно учитывая, что Хэ Сю постоянно смотрел туда.

Молодой парень на сцене сиял, его ждало блестящее будущее, он был до безумия хорош.

Чэнь Мо натянул кепку пониже, лицо его покраснело: — ...Какой красавчик.

Система: — Успокойся. Если тебя заметят, примут за сталкера и сдадут в полицию.

— !

Сердце Чэнь Мо ёкнуло: — Разве я похож на такого человека?

Хэ Сю уже ушёл, зрители начали расходиться. Видимо, шли съёмки закулисья, и дрон внезапно пролетел прямо над головой Чэнь Мо.

К счастью, он вовремя среагировал, натянул поля кепки и, повернувшись боком, растворился в толпе.

В аппаратной сотрудники бурно обсуждали:

— Видели? Видели? Какой красавец.

— Даже в профиль хорош, и такой высокий.

— Невероятно, что обычный человек так может.

Хэ Сю и его команда готовились к отъезду.

Зал ожидания.

Они только что ушли со сцены. Надо признать, популярность Хэ Сю была огромной: аэропорт был забит фанатами, повсюду виднелись светящиеся таблички с его именем.

Хэ Сю сидел в кресле, уткнувшись в телефон.

Его профиль был холодным и агрессивным, брови вразлёт, губы тонкие и ярко-красные, рост под метр девяносто делал его фигуру статной.

Надо признать, он был красив до невозможности.

Хэ Сю снова сцепился с хейтером.

Тот обзывал его бесстыдником, спрашивал, как он может презирать TU и при этом цепляться за группу.

Хэ Сю отвечал:

[Хэ Сю v: Во-первых, я не презираю ТУ, я очень люблю ТУ, мне просто не нравятся нынешние участники.]

[Хэ Сю: Во-вторых, твоя мама тоже женщина, прошу, не используй слова, оскорбляющие женщин. Думаю, она пожалела бы, что родила тебя.]

[Хэ Сю v: И последнее, самое важное: почему я обязан быть в ТУ?]

[Хэ Сю v: Потому что я должен стоять в ТУ.]

[Хэ Сю v: Я несу ожидания одного человека.]

Хэ Сю стал взрослее, почти не улыбался. В любом случае... времена изменились. Чао Синьюй чувствовал себя неловко.

Су Яо сопровождала Хэ Сю, хлопоча, как нянька: — Брат Хэ, поспите немного? Может, надеть маску для сна? Поспите. Вы два дня на ногах... — Она заметила Чао Синьюя, кашлянула, но Хэ Сю не отреагировал.

Она прошептала: — Брат Хэ, пришёл брат Чао.

Хэ Сю не хотел видеть бывших товарищей Чэнь Мо вне работы, включая Чао Синьюя. Он посмотрел на него холодным взглядом: — Что-то нужно?

После того как Хэ Сю подал в суд на Цзян Жао, отношения с остальными были испорчены. Чао Синьюй замялся: — Слухи в сети вредят тебе.

Он поднял голову: — Может, мне...

— Не нужно.

Хэ Сю отрезал: — Я не испытываю к вам никакой симпатии.

Чао Синьюй замер. Он не понимал, ведь Хэ Сю всегда был довольно мягким человеком. Он тихо сказал: — Это из-за брата Чэня?

Хэ Сю удивлённо приподнял бровь: — Неважно, из-за учителя или нет, вы сами не считаете, что поступили тогда ужасно?

Чао Синьюй открыл рот и тут же закрыл его.

Подожли остальные. Цзян Жао посмотрел на Чао Синьюя, потом на Хэ Сю: — Мы поступили ужасно? А Чэнь Мо был безгрешен? Если бы не он...

— Если бы не он, вы бы не стали знаменитыми.

Хэ Сю говорил медленно и рассудительно: — Мне вот интересно, как вы могли с таким спокойствием обвинять учителя?

Чао Синьюй замолчал.

Юнь Си нахмурился, его мягкая улыбка почти исчезла. Цзян Жао вздрогнул, опустив глаза.

Мин Чэнь нахмурился, слова Хэ Сю резали по живому.

Объявили посадку.

Хэ Сю медленно встал в своём тёмно-сером пальто и чёрном свитере с высоким воротом: — Тогда вы винули учителя, а теперь, когда всё повторилось... — он улыбнулся, — вы стали знаменитыми?

ЧАО Синьуй пробормотал: — Мы не винули... Чэнь Мо.

— Не винули? — Хэ Сю усмехнулся, но не засмеялся. — Если вы не винули учителя в том, что он разрушил ваше будущее, почему так с ним поступили?

Он посмотрел на Цзян Жао, его слова стали особенно острыми: — Из-за дружбы? Из-за дружбы вы не помогли ему в самый трудный момент, а вместо этого оскорбили, обвинили и ударили в спину?

— Только не надо прикрываться дружбой.

Юнь Си молчал, лицо Мин Чэня выглядело мрачным. Они понимали, что Хэ Сю прав.

Всё, что было скрыто, оказалось таким грязным и неприглядным.

Лицо Цзян Жао стало бледным.

Он не винул Чэнь Мо, ведь успех пришёл только благодаря ему, той яркой Полярной звезде. Но он действительно...

Хэ Сю бросил взгляд на Цзян Жао, голос его звучал спокойно: — Это так отвратительно.

Только не надо прикрываться дружбой.

Это отвратительно.

Губы Цзян Жао задрожали, он опустил голову. Его прямая спина внезапно сторбилась.

В голове ЧАО Синьуй пронеслось многое. Он завидовал Чэнь Мо, это было правдой, но... — Я никогда не винул его, — твёрдо сказал он. — Никогда.

Чэнь Мо вышел позже, поэтому приехал в аэропорт немного позже остальных.

Он не предупредил заранее, хотел сделать Хэ Сю сюрприз, и тут увидел своих бывших товарищей, а ещё увидел, как его «щенок» кусается.

Глядя на лица этих людей, он почувствовал, как тьма в его душе наконец рассеялась. Больше всего ранят те, кого любишь. Он торопился, на его синих волосах таял снег, но глаза были прекрасны, а губы — всё так же ярко-красными: — Хэ Сю.

Хэ Сю замер. При Чэнь Мо он никогда не был таким.

Он поджал губы, волнуясь: — ...Учитель.

Чэнь Мо улыбнулся: — Всё в порядке.

Он похвалил Хэ Сю: — Ты был великолепен.

Словно снег на волосах Чэнь Мо, выражение лица Хэ Сю оттаяло. Он сделал широкий шаг вперёд и коснулся лица Чэнь Мо: — Не холодно?

Чэнь Мо ответил, что нет.

Су Яо всегда можно было доверять, она до последнего хранила их тайну, но, глядя на поведение этой парочки, стало ясно: скрыть это больше не удастся.

Чао Синьуй не слишком удивился.

Остальные были потрясены, но, оправившись от шока, сочли всё закономерным.

Хэ Сю был готов на всё ради Чэнь Мо.

Должно быть, это и есть любовь.

В конце концов Чэнь Мо посмотрел на Чао Синьюя. Все эти годы он практически не общался с ним:

— Сяо Юй, я знаю про твой второй аккаунт.

Чао Синьуй был единственным в группе, кто поддерживал связь с Чэнь Мо и не травил его, но даже он однажды написал с фейка, что Чэнь Мо — жалкий и мерзкий тип.

Действительно написал.

Лучше бы Чао Синьуй открыто поливал его грязью.

Чао Синьуй замер. Он ведь сделал это всего один раз, когда у него отобрали партию главного танцора. Он тогда был ещё совсем юным... он просто... он просто хотел выплеснуть эмоции!

Он не понимал. Чао Синьуй посмотрел на Чэнь Мо, и его улыбка вышла похожей на гримасу плача:

— Почему ты до сих пор помнишь? Как... как ты можешь это помнить?

Чэнь Мо промолчал, тем самым сохранив Чао Синьюю лицо. В конце концов, все эти годы Чао Синьуй относился к нему сносно. Он понимал его: у каждого бывают тёмные моменты, и в этом нет ничего непростительного.

Просто когда-то он дорожил Чао Синьуем, поэтому ему было больно.

В этом мире нет ничего абсолютно чистого.

Нет абсолютного добра и зла, правды и лжи. На самом деле Чэнь Мо был законченным романтиком: смелым, свободным, с душой, пропитанной искренностью.

Когда-то многие зарубежные развлекательные компании предлагали ему контракты. Уехав, он мог бы начать всё сначала — ориентация не стала бы помехой, они обещали сделать его

звездой первой величины.

Чэнь Мо отказался. Он никогда не стремился к славе.

Он просто хотел петь и танцевать вместе с друзьями. Он всё ещё помнил их первоначальное обещание, верил, что люди, которые когда-то любили его, полюбят снова, и продолжал считать, что не совершил ошибки.

Но всё оказалось не так, как думал Чэнь Мо.

Мирская суета не терпит столь чистых и наивных душ.

— Хэ Сю.

Хэ Сю отозвался:

— Учитель?

Чэнь Мо прошептал ему на ушко:

— Мы не вернёмся.

— Ты сегодня такой красивый, я в восторге.

— ...

Хэ Сю, всё ещё сбиваясь с шага от волнения, хрипло отозвался:

— ...Учитель.

Даже Су Яо не успела за ними.

Разлука лишь усиливает чувства, пусть даже Хэ Сю улетал всего на неделю.

Хэ Сю снял для них номер.

Они целовались, сплетаясь в объятиях, пока совсем не выбились из сил.

Хэ Сю был по-настоящему измотан, он даже немного бредил от усталости. Несмотря на свою внушительную комплекцию, он доверчиво, словно птёныш, прижался к Чэнь Мо.

Он рассказывал о том, что случилось за эти дни, и тихонько ворчал:

— Они говорят неправду, не они сделали группу популярной... Я совсем не такой паразит, как Чао Синьюй и остальные.

Чэнь Мо понял, что Хэ Сю окончательно засыпает. Тот тёрся головой о его грудь, ворочаясь из стороны в сторону:

— Это я — паразит Учителя.

— Нет, не так.

— Я — щенок Учителя.

Он был маленьким пёсиком, которого любил Учитель.

Чэнь Мо произнёс это лишь однажды, и он не знал, как Хэ Сю смог так отчётливо запомнить те слова. Он сам почти забыл о них. Чэнь Мо погладил влажную от пота шею Хэ Сю:

— Хэ Сю.

Хэ Сю был в полудрёме, но всё же посмотрел на Чэнь Мо. Его глаза от сонливости казались влажными и блестящими.

Чэнь Мо коснулся поцелуем кончика его носа:

— Ты не паразит.

— И не щенок.

— Сю-Сю — это моя...

— ...Гордость.

<http://bllate.org/book/21588/2224861>